

Детство

Леонид Ульянов Дмитриевич родился в 1990 году в семье, где деньги всегда были в дефиците. Когда ему было четыре, его родители погибли в автокатастрофе. Все хлопоты легли на плечи бабушки. Она учила его всему: ходить, читать, держаться на ногах. В семь лет Леня пошел в школу. Учился он из рук вон плохо, но вот с дружбой проблем не было. Сразу нашел общий язык с парнем за одной партой – Анатолием Черновым, известным любителем устраивать беспорядки.

В тринадцать лет Лёня с Толиком решили стащить из ларька бутылку водки. Пока один болтал с продавцом, Леонид ловко запихнул две поллитровки в подкладку ветровки. Вышли через заднюю дверь, которую Толик приоткрыл заранее. Так состоялось первое ограбление в жизни Леонида. Он был тогда тощим и хилым, и чтобы не терять лицо перед более крепким другом, решил заняться собой. Толик поддержал, и вместе они пришли в подпольный качальный зал, где пахло потом и металлом.

Юность и студенчество

К шестнадцати Леонид раскачался так, что с ним боялись даже спорить. Его друг не отставал. Учеба была ненавистной обязанностью, но школу он кое-как окончил. Сдав экзамены на тройки, поступил в местный техникум на повара-кондитера. Параллельно продолжал гнуть железо. Отучившись и немного поработав на кухне, он понял, что это не для него. Жажда быстрых денег взяла верх.

В 2007 году он с Толиком начал с мелких краж из машин и ларек. В декабре того же года они пошли на разбой – решили "нагреть" небольшой магазинчик. Но план провалился, их заметил наряд ППС, когда они пытались скрыться. Обоих поймали и осудили на три года. В колонии они быстро сориентировались, показали себя "правильными" пацанами, чем заслужили расположение местных авторитетов. Воровские понятия стали их законом. Срок отсидели без особых проблем.

Знакомство с ЧЗО

После выхода на свободу в 2010 году Леонид узнал, что его бабушка умерла от сердечного приступа. Он впал в уныние. Квартира, где они жили, отошла дальним родственникам, так как завещания не было. Выбора не оставалось, и он пошел к своему другу Анатолию. Выпили, вспомнили былое. Толик рассказал, что еще "на зоне" слышал от блатных разговоры про какую-то запретную Зону, Чернобыльскую. Шептались, что там, среди руин и аномалий, можно сорвать куш, которого хватит до конца жизни.

Леонид загорелся. Через пару недель, через старые связи, он смог найти проводников и, отдав почти все свои сбережения, проник в Чернобыльскую зону отчуждения.

Жизнь в Зоне

Дорога до первого сталкерского лагеря стала испытанием на прочность. Его физическая подготовка помогала пробираться через завалы и леса, но атмосфера давила. Он вышел к кострам "Стоянки" почти без сил. Местные сталкеры показали ему основы: как не наступить на "ловушку", как отличить аномалию, где искать артефакты. Прошло несколько месяцев. Леонид научился выживать, охотиться, торговаться. Но денег все равно было мало, очень мало. И тогда в нем проснулся старый уличный демон. Он выследил одинокого "свободовца", отбившегося от группы, и, приставив ему к горлу нож, отобрал все найденные артефакты и оружие. Легкие деньги снова стали его целью.

Знакомство с бандитами

Как-то раз, возвращаясь с охоты, Леонид забрел на Свалку. Его внимание привлекло крепкое здание старой проходной. Внутри он увидел людей в темных плащах и поношенной армейской форме, с нашивкой на плече в виде ухмыляющегося черепа. По их грубому жаргону, пачке "Беломора" на столе и разбросанным гильзам он понял – это не обычные сталкеры. Это были хозяева территории. Леонид, не робея, подошел познакомиться. За разговором с самогоном он поведал свою историю: тюрьма, безысходность, жажда наживы. Те оценили его прямоту. Сначала давали мелкие поручения: принести, отнести, передать.

А потом дали настоящее дело. Нужно было подстраховать сделку их людей на Кордоне, на случай, если вторая сторона задумает кинуть. Леонид, не раздумывая, взял свой обрез и отправился на место. По словам бандитов, все должно было пройти гладко. Но "клиенты" оказались бывалыми сталкерами и попытались устроить засаду. Пришлось отстреливаться. В той перестрелке Леонид положил троих, но и сам поймал шальную пулю в бедро. С тех пор он заметно хромал.

Те бандиты, которых он прикрыл, узнали о его ранении. На следующей же встрече старший хлопнул его по плечу, обозвал "крепким орешком" и сказал, что такие ребята им нужны. Леонид только кивнул. Так он стал полноправным членом бригады, которая называла себя просто и понятно – "Бандиты". Теперь он был своим среди чужих в этом проклятом месте.